РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1'42:811.161.1'373
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-36 *ГСНТИ 16.31.61* *Код ВАК 10.02.19*

Н. В. Баско
Москва, Россия

ФРАЗЕОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена лингвистическому анализу фразеологии политического дискурса в аспекте межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация призвана осуществлять общение между представителями различных национальных культур. Среди языковых средств, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, особое место занимают фразеологические обороты. Специфика фразеологических оборотов заключается в том, что они обладают как коммуникативной, так и культурологической ценностью. Семантика фразеологизмов вызывает большие трудности у иностранцев, прежде всего у иностранных переводчиков, так как создает языковые барьеры и нарушает взаимопонимание в межкультурном диалоге. Особое значение приобретает знание русских фразеологизмов в такой важной сфере международного общения, как политика, где важно находить общие точки соприкосновения, компромиссы в спорных вопросах, стремиться к улаживанию конфликтов мирным путем. Правильное понимание иностранцами информации на актуальные политические темы из российских массмедиа также становится затруднительным без знания наиболее употребительных русских фразеологизмов. Роль фразеологизмов в современной русской речи (устной и письменной) заметно выросла, это в полной мере относится и к фразеологии политического дискурса. Данные проблемы рассмотрены в статье на примере журналистских материалов политической тематики и выступлений российских политиков.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *фразеологические единицы; фразеологизмы; фразеология русского языка; языковые средства; межкультурная коммуникация; политический дискурс; коммуникативные ценности; культурные ценности.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Баско Нина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, МГУ имени М. В. Ломоносова; 119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51; e-mail: ninabasko@mail.ru.*

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Важнейшим социальным процессом, который связывает членов одного сообщества, объединенного языком и культурой, осуществляет контакты между ними, является коммуникация. Коммуникация обеспечивается как вербальными средствами (словами, словосочетаниями, фразеологизмами, пословицами, поговорками, крылатыми выражениями), так и невербальными (жестами, мимикой). Каждый народ обладает собственными национально-культурными традициями, выраженными в языке. В процессе коммуникации представители определенного лингвокультурного сообщества обозначают предметы и явления окружающего мира, сообщают информацию, выражают различные эмоции. Иначе говоря, у каждого народа коммуникация обусловлена национально-культурной традицией, которая передается из поколения в поколение.

Но общение происходит не только в рамках одного сообщества, объединенного одним языком и культурой, оно расширяет границы, распространяясь на представителей разных стран и народов. Это стремление к общению с представителями другой национальной культуры, с носителями другого языка становится особенно актуальным в XXI в., в условиях современного глобального мира. Именно межкультурная коммуникация необходима для общения между представителями различных национальных культур, между представителями разных стран. Впервые в отечественной лингводидактике определение термина «межкультурная коммуникация» было сформулировано академиком В. Г. Костомаровым: «Межкультурная коммуникация — это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [Верещагин, Костомаров 1990: 26].

Международные контакты, основанные на межкультурной коммуникации представителей разных культур, широки и разнообразны: это и культурный обмен, и сотрудничество в сфере образования и науки, это и взаимовыгодное деловое сотрудничество, бизнес-партнерство. Особое значение приобретает межкультурная коммуникация в такой важной сфере международного общения, как внешняя политика, где чрезвычайно важно достижение взаимопонимания между участниками диалога. Успешно осуществляемая межкультурная коммуникация в политической сфере помогает находить точки соприкосновения, достигать компромисс в решении спорных вопросов, способствует улаживанию конфликтов мирным путем, достижению договоренностей и в итоге формирует взаимное доверие между сторонами. Переоценить этот фактор в нашем чрезвычайно хрупком и нестабильном мире невозможно, поэтому роль межкультурной коммуникации в политической сфере все более возрастает.

© Баско Н. В., 2017

Среди языковых средств, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, особое место занимают фразеологические обороты — устойчиво воспроизводимые в речи образно мотивированные словосочетания: *голосовать ногами, заходить/зайти в тупик, закручивать/закрутить гайки, камень преткновения, раскачивать лодку, сглаживать острые углы, хлопнуть дверью, хромая утка, цветная революция, черный пиар* и другие. Фразеологические обороты языка наряду с пословицами, поговорками, устойчивыми метафорами, крылатыми словами входят в фоновое знание русских: они представляют собой совокупность общей информации для участников коммуникации, объединенных в одно лингвокультурное сообщество, являются носителями общего знания. Их употребление в речи рассчитано на то, что собеседник также их знает и понимает.

Иностранец же обычно не проходит того процесса социализации, что и носитель языка, и не имеет возможности в процессе регулярного общения знакомиться с фоновыми знаниями русских людей, тесно связанными с национальной культурой. Он получает эти знания в процессе изучения русского языка как иностранного. В связи с этим важной задачей преподавателя русского языка как иностранного является обучение русскому языку в единстве с русской национальной культурой, что способствует овладению русским языком как средством межкультурной коммуникации, как средством общения представителей разных народов и культур. Чужая культура познается через язык носителей этой культуры. Об этом пишет известный специалист в области межкультурной коммуникации профессор С. Г. Тер-Минасова: «Тесная взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации очевидны: каждый урок иностранного языка фактически представляет собой диалог культур, опыт межкультурной коммуникации» [Тер-Минасова 2008: 15].

Фразеологизмы представляют собой уникальное языковое явление, поскольку, с одной стороны, являются языковым средством, обеспечивающим в обществе полноценную коммуникацию, с другой стороны, являются яркими выразителями национально-культурной семантики, отражая стереотипы национально-культурного видения мира: национальную культуру, обычаи, традиции народа, детали быта, исторические события. Иначе говоря, фразеологические обороты обладают как коммуникативной, так и культурологической ценностью. Эта особенность фразеологизмов играет важную культурно-познавательную роль при изучении русского языка иностранцами, обогащает их знания о России и русской культуре.

В то же время следует признать, что понимание семантики фразеологических оборотов чужого (в данном случае русского) языка вызывает большие трудности у иностранцев (прежде всего у иностранных переводчиков), что, в свою очередь, создает языковые барьеры в межкультурной коммуникации и нарушает взаимопонимание при общении представителей разных стран, разных национальных культур. Кроме того, правильное понимание иностранцами информации на актуальные политические темы из российской прессы, радио, телевидения и Интернета в наши дни становится затруднительным без знания наиболее употребительных русских фразеологизмов, поскольку материалы современных массмедиа буквально насыщены яркими образными выражениями, передающими высокий эмоциональный градус дискуссий по проблемам политики, экономики, социальных вопросов. В связи с этим необходимо установить, в чем заключается причина трудностей в понимании русских фразеологических оборотов иностранцами и в чем выражается специфика фразеологизмов как особых коммуникативных единиц.

Опыт преподавательской работы по обучению русской фразеологии иностранных студентов показывает, что трудности в понимании русских фразеологизмов иностранцами обусловлены самой лингвистической природой этих языковых единиц, особенностью их семантики, прежде всего идиоматичностью их значения. Ведь смысл фразеологизма как особой значимой единицы языка не представляет собой сумму значений составляющих его слов-компонентов, поэтому «фразеологический оборот — это всегда секрет, загадка языка. Носители языка знают этот секрет, а для иностранцев — это трудная задача, которую должен помочь решить преподаватель РКИ» [Баско 2016: 43].

В подавляющем большинстве фразеологизмы — образно мотивированные словосочетания, т. е. их значение мотивировано тем образом, который осознается при буквальном восприятии фразеологизмов. Это восприятие ассоциируется с каким-либо свойством, состоянием, действием, чувством, ситуацией и осознается как их подобие. Некоторые фразеологизмы сохраняют в своей семантической структуре те признаки значения, которые были непосредственно связаны с его образованием. В таких случаях метафорический образ, лежащий в основе их

семантики, понятен, легко расшифровывается. Например, *вставлять палки в колеса*, *делать из мухи слона*, *пятое колесо в телеге* и др. Мотивировка значений таких фразеологизмов является основой для их понимания. Не случайно, что первая реакция иностранца на встретившееся в тексте на русском языке непонятное, странное выражение — это попытка буквально понять тот первоначальный образ, который был положен в основу фразеологизма, желание доискаться до мотивировки значения фразеологизма. По мнению таких известных ученых-фразеологов, как Н. М. Шанский, В. Н. Телия, В. И. Зимин, первоначально все фразеологизмы были мотивированными: образы, лежащие в основе их семантики, были понятны современникам. Но в большинстве случаев фразеологические обороты утрачивают мотивированность значения, в результате чего их образное содержание становится непонятным, странным для современных носителей языка и тем более для иностранцев. Почему фразеологический оборот *кот наплакал* обозначает малое количество предметов, а фразеологический оборот *пруд пруди,* наоборот, большое? Почему Москву называют «Третьим Римом», а Санкт-Петербург — «Северной Пальмирой»? Подобные вопросы возникают не только у иностранцев, но и у носителей русского языка. Особые трудности вызывают русские фразеологизмы, в составе которых содержатся слова, обозначающие реалии прошлого, например, такие как *семи пядей во лбу*, *за семь вёрст киселя хлебать, мерить на свой аршин*. В таких случаях без историко-культурологического комментирования трудно обойтись.

В настоящее время ученые отмечают возросший «удельный вес» фразеологии в общем речевом потоке, поэтому лингвистам и переводчикам важно понимать, в чем состоит особенность фразеологизмов как особых средств языка, обеспечивающих межкультурную коммуникацию, в том числе и в политической сфере. Рассмотрим специфику фразеологизмов на примере фразеологических оборотов, активно функционирующих в политическом дискурсе. Под политическим дискурсом нами понимается совокупность текстов, связанных с политическими проблемами, в их функционировании в социальном пространстве, т. е. принимаются во внимание условия появления таких текстов и их восприятия, интерпретации современными носителями русского языка.

Заметим, что в современном политическом дискурсе используются фразеологические обороты, различные по широте распространения в речи. С одной стороны, среди них выделяются единицы, связанные исключительно с политической проблематикой (с политическими событиями, политическими отношениями и вопросами). Например, *арабская весна*, *бряцать оружием*, *встреча без галстуков, горячая точка, гражданин мира, грязные технологии, игра мускулами, наводить мосты, сглаживать острые углы, холодная война, хромая утка, челночная дипломатия* и др. С другой стороны, в современном политическом дискурсе активно используются фразеологизмы, широко распространенные и в других речевых сферах — экономической, социальной, спортивной. Ср.: *бежать впереди паровоза* «опережать естественный ход событий», *брать/взять верх* «побеждать», *брать/взять курс* «определять направление», *брать/взять на вооружение* «использовать в работе», *брать/взять сторону* «поддерживать кого-либо», *бросать/бросить вызов* «смело вызывать на борьбу», *вбивать/вбить клин* «делать кого-либо враждебными друг другу», *вставлять палки в колеса* «мешать, препятствовать в деле», *дорожная карта* «план действий», *заходить/зайти в тупик* «оказываться в безвыходном положении», *сидеть на двух стульях* «занимать неопределенную, двойственную позицию», *стоять у руля* «руководить чем-либо» и многие другие.

Наиболее ярко специфика фразеологизма как языкового средства, обеспечивающего межкультурную коммуникацию, проявляется при сравнении его со словом-синонимом или синонимичным свободным словосочетанием. По наблюдениям ученых, фразеологизмы в речи несут бóльшую смысловую нагрузку, обладают более насыщенной информацией, чем их синонимы — слова или синонимичные им свободные словосочетания. «Значение идиом всегда богаче, чем значение синонимичного слова (или слов). А это значит, что значение идиом всегда более оснащено подробностями, чем слова» [Телия 1995: 13]. Например, фразеологический оборот книжной речи *камень преткновения*, часто используемый в политическом дискурсе, имеет значение «непреодолимое препятствие, преграда». Но семантика этого фразеологического оборота оказывается шире: она подразумевает, что препятствие возникает именно в процессе какой-либо деятельности или переговоров, которые нацелены на достижение положительного результата, но не завершились благополучно из-за существующей (или возникшей) проблемы. Приведем примеры контекстного употребления этого фразеологизма в СМИ: *Как отмечают эксперты, проблема контроля территорий не един-*

ственный и далеко не самый важный ***камень преткновения*** *в примирении Израиля и Палестины* (Мария Горковская, Юрий Мацарский. Вашингтон посадил израильтян и палестинцев за стол переговоров // Известия, 29.07.2013); *Сегодня* ***камнем преткновения*** *в отношениях с США стала Сирия.* (Михаил Таратута. Сможем ли мы подружиться с Америкой? Блог // Эхо Москвы, 08.10.2015).

Другой важной особенностью фразеологизмов как особых единиц языка является закрепленность их за определенной ситуацией, в которой фразеологизм обычно употребляется в речи. Например, широко распространенный в политической сфере фразеологизм ***хлопнуть дверью*** имеет значение «выразить резкий протест, решительное несогласие с кем-либо, не добившись желаемого». Этот фразеологизм, относящийся к разговорной речи, подразумевает следующую ситуацию: по какому-либо вопросу у двух сторон существуют противоположные мнения, в ходе политической полемики одна из сторон, не выдержав эмоционального напряжения и публично демонстрируя свое несогласие, прекращает спор, переговоры, резко обрывает дискуссию. Использование этого фразеологизма в речи предполагает, во-первых, наличие острой конфликтной ситуации между двумя сторонами и, во-вторых, сильную эмоциональную напряженность конфликта. Форма демонстративного протеста может быть различной. Например, официальная делегация государства демонстративно покидает зал заседаний, лидер страны прекращает двусторонние отношения и т. д. Вот как эта ситуация иллюстрируется примерами из российских СМИ: *В Брюсселе российская делегация* ***хлопнула дверью****, покинув зал заседаний* (1-й телеканал, передача «Однако», 26.03.2009); *Николя Саркози пригрозил* ***хлопнуть дверью*** *на саммите G20 в Лондоне* (Российская газета, 31.03.2009); *Скажу откровенно, на этом длинном и тернистом пути иной раз хотелось „****хлопнуть дверью****“, вообще бросить переговоры* (Владимир Путин. «Россия и меняющийся мир» // Комсомольская правда, 27.02.2012). Ситуация, в которой обычно используется фразеологический оборот, как бы предусматривает возможность или невозможность, уместность или неуместность употребления идиом в определенных социальных условиях коммуникации. При этом должен учитываться социальный статус участников коммуникации: их положение в обществе, занимаемая должность, возраст и др. Эта особенность фразеологических оборотов чужого языка предполагает не только знание их значений, но и тех ситуаций, в которых их уместно употреблять [Баско 2011: 4].

И, наконец, следующей особенностью фразеологического оборота как языкового средства, обеспечивающего межкультурную коммуникацию, является оценочный характер значения большинства фразеологизмов: фразеологические обороты не только обозначают какой-либо фрагмент действительности, но, как правило, выражают положительное или отрицательное мнение говорящего о том, что обозначается. Например, глагольные фразеологические обороты *заходить/зайти в тупик* «заканчиваться/закончиться безуспешно, безрезультатно», *наступать на те же грабли* «повторять одни и те же ошибки», *раскачивать лодку* «нарушать стабильность, обострять какую-либо конфликтную ситуацию» выражают отрицательное мнение человека, употребляющего этот фразеологизм, по поводу названных действий. А фразеологические обороты *заткнуть за пояс* «превзойти кого-либо», *идти в гору* «успешно развиваться, совершенствоваться», *встать на ноги* «укрепиться» выражают положительное мнение о названных действиях человека, использующего этот фразеологизм в речи.

Как уже отмечалось, роль фразеологизмов в современной русской речи (устной и письменной) заметно выросла, это в полной мере относится и к фразеологии политического дискурса. В качестве подтверждения этого факта приведем пример — фрагмент статьи из «Российской газеты», который ярко демонстрирует использование фразеологических оборотов в современном политическом дискурсе.

*До Ахмадинежада на Генассамблее „зажигал“ венесуэльский лидер Уго Чавес. А вот преемник Чавеса Николас Мадуро на этот раз вообще отказался ехать в Нью-Йорк. Вместо этого он отправился с визитом в Пекин. И тут эксперты явно были готовы заскучать — неужели в этом году никто из глав делегаций не захочет хоть пару часов побыть „****белой вороной****“. Но, как говорится, „****свято место“ пусто не бывает.*** *Нашелся такой президент. Михаил Саакашвили, очевидно, решил, уходя, как можно громче* ***хлопнуть дверью*** (Владимир Воробьёв. Делегация России покинула зал Генассамблеи ООН из-за нападок Саакашвили // Российская газета. 26.09.2013).

Подводя итоги наблюдениям над местом и ролью фразеологических оборотов политического дискурса в межкультурной коммуникации, можно сделать следующий вывод. Ввиду сложности фразеологизмов как осо-

бых языковых единиц, влияющих на содержание и результат политического диалога, иностранным лингвистам, переводчикам и учащимся гуманитарных специальностей необходимо уделять большее внимание фразеологизмам. Овладение семантикой, стилистическими свойствами и ситуацией употребления фразеологических оборотов является залогом успешной межкультурной коммуникации на русском языке в политической сфере и служит достижению взаимопонимания между ее участниками. Это чрезвычайно важно для развития дружеских, добрососедских отношений между странами и народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимурадов О. А., Лату М. Н. Метафоричность термина как переводческая проблема // Вестн. Пятигор. гос. лингвистич. ун-та. 2006. № 4. С. 24—27.
2. Балашова Л. В. Концептуализация власти в социоморфной литературной и сленговой метафоре (сопоставительный аспект) // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 2 (32). С. 9—15.
3. Балашова Л. В. Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее. — М. : Языки славянской культуры, 2014. 496 с.
4. Баско Н. В. Русская фразеология и межкультурная коммуникация / Н. В. Баско // Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому как неродному : сб. ст. / отв. ред. Л. С. Крючкова. — М. : ИИУ МГОУ, 2016. С. 41—46.
5. Баско Н. В. Русские фразеологизмы в ситуациях : учеб. пособие по русской фразеологии и развитию речи. — М. : Русский язык. Курсы, 2011. 160 с.
6. Бахи А. М. Политическая фразеология арабского языка // Уч. зап. Таврич. национального ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». 2013. Т. 26 (65). № 2. С. 183—188.
7. Большой фразеологический словарь русского языка = БФСРЯ / отв. ред. В. Н. Телия. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.
8. Васильев А. Д. Манипулятивная эвфемизация как атрибут дискурса СМИ // Вестн. КГПУ им. В. П. Астафьева. 2010. № 1. С. 150—161.
9. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. — М. : Русский язык, 1990. 269 с.
10. Павлова А. В. Язык как источник сведений о национальной картине мира // Филологические заметки. — Пермь, 2009. Вып. 7, т. 1. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/pavlova-09.htm.
11. Соколова Г. Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода. — М. : Изд-во МГУ, 1981. С. 54—62.
12. Султанова Ю. Ф., Петрова И. В. Политическая фразеология в толковом словаре русского языка начала XXI века (под ред. Г. Н. Скляревской). Актуальная лексика // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. С. 76—78.
13. Телия В. Н. Основные значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. Н. Телия. — М. : Отечество, 1995. С. 10—16.
14. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М. : СЛОВО/SLOVO, 2008. 264 с.

N. V. Basko
Moscow, Russia

PHRASEOLOGY OF POLITICAL DISCOURSE IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

ABSTRACT. *The paper is devoted to linguistic analysis of political discourse phraseology in the aspect of intercultural communication. Intercultural communication serves to establish communication between the representatives of different nations. Phraseological units occupy a prominent position among the other language units that provide successful intercultural communication. The main feature of a phraseological unit is that it has both communicative and cultural value. Semantics of phraseology may cause foreigners many difficulties in translation, as it builds language barriers and violates mutual understanding in the intercultural dialogue. It is especially important to know the meaning of Russian phraseological units belonging to the sphere of politics, while it is important to come to an agreement in controversial issues and to settle disputes peacefully. It is almost impossible to understand the information given by mass media without good knowledge of the frequent Russian phraseology. The role of phraseology in modern Russian (written and spoken) has grown, including political discourse. These issues are discussed in this paper on the basis of mass media text of the topic politics and the speeches by the prominent Russian politicians.*

KEYWORDS: *phraseological units; phraseology; Russian phraseology; language means; intercultural communication; political discourse; communicative values; cultural values..*

ABOUT THE AUTHOR: *Basko Nina Vasilevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian for Foreign Students of Humanitarian Faculties, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Alimuradov O. A., Latu M. N. Metaforichnost' termina kak perevodcheskaya problema // Vestn. Pyatigor. gos. lingvistich. un-ta. 2006. № 4. S. 24—27.
2. Balashova L. V. Kontseptualizatsiya vlasti v sotsiomorfnoy literaturnoy i slengovoy metafore (sopostavitel'nyy aspekt) // Politicheskaya lingvistika. 2010. Vyp. 2 (32). S. 9—15.
3. Balashova L. V. Russkaya metafora: proshloe, nastoyashchee, budushchee. — M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014. 496 s.
4. Basko N. V. Russkaya frazeologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya / N. V. Basko // Aktual'nye problemy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu i russkomu kak nerodnomu : sb. st. / otv. red. L. S. Kryuchkova. — M. : IIU MGOU, 2016. S. 41—46.
5. Basko N. V. Russkie frazeologizmy v situatsiyakh : ucheb. posobie po russkoy frazeologii i razvitiyu rechi. — M. : Russkiy yazyk. Kursy, 2011. 160 s.
6. Bakhi A. M. Politicheskaya frazeologiya arabskogo yazyka // Uch. zap. Tavrich. natsional'nogo un-ta im. V. I. Vernadskogo. Ser. «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii». 2013. T. 26 (65), № 2. S. 183—188.
7. Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka = BFSRYa / otv. red. V. N. Teliya. — M. : AST-PRESS KNIGA, 2009. 784 s.
8. Vasil'ev A. D. Manipulyativnaya evfemizatsiya kak atribut diskursa SMI // Vestn. KGPU im. V. P. Astaf'eva. 2010. № 1. S. 150—161.
9. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i kul'tura. — M. : Russkiy yazyk, 1990. 269 c.
10. Pavlova A. V. Yazyk kak istochnik svedeniy o natsional'noy kartine mira // Filologicheskie zametki. — Perm', 2009. Vyp. 7, t. 1. URL: http://www.philology.ru/linguistics1/pavlova-09.htm.
11. Sokolova G. G. Sostavlyayushchie konnotativnogo znacheniya frazeologicheskikh edinits // Lingvisticheskie problemy perevoda. — M. : Izd-vo MGU, 1981. S. 54—62.
12. Sultanova Yu. F., Petrova I. V. Politicheskaya frazeologiya v tolkovom slovare russkogo yazyka nachala XXI veka (pod red. G. N. Sklyarevskoy). Aktual'naya leksika // Yazyk, literatura,

kul'tura: aktual'nye problemy izucheniya i prepodavaniya : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Godu ukrepleniya mezhnatsional'nogo soglasiya v Respublike Bashkortostan. — Ufa : RITs BashGU, 2011. S. 76—78.

13. Teliya V. N. Osnovnye znacheniya idiom kak edinits frazeologicheskogo sostava yazyka // Slovar' obraznykh vyrazheniy russkogo yazyka / pod red. V. N. Teliya. — M. : Otechestvo, 1995. S. 10—16.

14. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1996. 288 s.

15. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. — M. : SLOVO/SLOVO, 2008. 264 s.